

Хоть все и знали, что И Сяожань — человек несерьезный, Вэнь Син с товарищем явно его недооценили, а потому сейчас были просто ошарашены его словами.

Не дождавшись ответа, И Сяожань решил, что угадал верно, и погрузился в собственные фантазии. С чего же все началось? Как я мог этого не заметить...

— И Сяожань, о чем ты только думаешь, раз решил, что я потащу господина Хуа в Цинфэнлоу?  
— Вэнь Син почувствовала, что готова пустить в ход кулаки. — Если посторонние услышат подобное, то подумают, будто мы только и делаем, что околачиваемся в этих злочных местах в поисках развлечений.

— Хм... — И Сяожань на мгновение задумался, а затем ответил: — Разве ты не это имела в виду?

— Я ни слова не сказала о том, чтобы вести господина Хуа в Цинфэнлоу. Ты же, напротив, парой фраз готов пригвоздить меня к позорному столбу, словно жаждешь, чтобы каждый встречный плевал мне в лицо.

— Эй-эй, — И Сяожань попытался оправдаться, — я вовсе не это имел в виду. Ты же знаешь, я бы ни за что не стал тебя подставлять, просто...

На самом деле, он и сам не хотел так думать, но стоило вспомнить их совместное времяпрепровождение, как он чувствовал себя лишним. К тому же, с тех пор как Хуа Тяньлинь по его рекомендации познакомился с Вэнь Син, он стал еще более замкнутым, а единственная наложница в его поместье и вовсе исчезла. Хм, трудно было не прийти к выводу, что господин Хуа осознал, кто его истинная любовь, и теперь пытается искупить вину.

— Просто что?

— Хм...

— Да что с тобой такое? Кто не знает, что господин И Сяожань ничего не боится? Сегодня солнце, что ли, не с той стороны вошло, раз ты вдруг замялся?

И Сяожань, который больше всего на свете ненавидел, когда Вэнь Син берет его «на слабо», в этот раз попался в ловушку:

— Разве вы сами не чувствуете, что между вами и господином Хуа все слишком двусмысленно? Я для вас словно прикрытие перед внешним миром.

Вэнь Син, которая как раз собиралась сделать глоток воды, от этих слов помрачнела. А вот вторая сторона этих так называемых сплетен, Хуа Тяньлинь, оказался менее удачлив — он прямо выплюнул на пол только что отпитый чай. Будучи человеком строгих нравов, он тут же

Вскочил:

— Кто тебе наплел этой чуши? Смотри, как бы я с него шкуру не спустил.

— Разве это не так? — И Сяожань тоже пришел в замешательство. — Ты ведешь себя со мной и с Вэнь Син совершенно по-разному. Даже если не брать в расчет окружающих, я сам теперь вспоминаю и понимаю, что здесь что-то не так.

Хуа Тяньлинь сумел отсеять лишнее и задал самый важный вопрос:

— Значит, ты это выдумал, так?

— А если скажу, что нет, согласишься?

Глядя на то, как сжимаются кулаки собеседника, И Сяожань понял: не поверит. Ни капли.

— Мне правда интересно, о чем ты думаешь? Мы с господином Хуа и ты — настоящие друзья. Откуда здесь взяться любовной связи?

— Вот именно! — добавил Хуа Тяньлинь. — Что Вэнь Син поведет меня в Цинфэнлоу, я еще могу представить, но как ты додумался до того, что мы питаем друг к другу нежные чувства?

Столкнувшись с вопросами и раздражением обоих, И Сяожань привел мысли в порядок. Нужно было разложить все по полочкам, ведь теперь и ему самому все казалось странным.

— Сразу договоримся: после того как я все расскажу, вы не будете меня бить.

Дело не в трусости, просто оба славились своей боевой мощью. Если их кулаки обрушатся на него, неизвестно, выживет ли он, но боль будет гарантирована.

— Идет, — в один голос ответили они.

В гостиной поместья Вэнь разыгралась странная сцена: И Сяожань загибал пальцы, перечисляя подозрительные моменты, а Вэнь Син и Хуа Тяньлинь сидели с нахмуренными бровями. Чем дальше он говорил, тем больше Вэнь Син жалела, что пообещала не драться. Ей хотелось врезать ему, чтобы проверить, как в его голове рождаются столь абсурдные сюжеты, достойные бульварных романов. Хуа Тяньлинь был того же мнения: он-то думал, что его слова были пределом фантазии И Сяожаня, но оказалось, что это лишь верхушка айсберга.

И Сяожань, не замечая перемены в лицах друзей, продолжал:

— Господин Хуа долгие годы не женится. Даже когда к нему сватались, он отказывал. Со временем он перестал общаться со знатными девицами, но с тобой, Вэнь Син, все иначе. Сейчас он сам постоянно ищет встреч с тобой. А как он относится к нам? Это же сразу бросается в глаза! Когда я хотел взять наложницу, он много раз меня отговаривал, пока я не согласился этого не делать. Но сегодня, узнав, что ты равнодушна к девице Ло Хэн, он даже глазом не моргнул. Не знаю, что сказать: то ли я жалок, что свел вас, то ли мне повезло, что я стал вашим прикрытием.

Вэнь Син подавила гнев и взглянула на Хуа Тяньлиня. Тот тяжело вздохнул, пытаясь унять ярость. Она похлопала его по плечу в знак понимания. Никто не ожидал, что И Сяожань, то серьезный, то взбалмошный, способен разыграть перед ними такой спектакль.

— Между мной и господином Хуа нет ничего из того, что ты напридумывал. Мы просто коллеги, и познакомились только благодаря тебе. Мы близки, это правда, но это лишь взаимное уважение, не более того. А насчет той наложницы — я же говорила тебе, она долго болела. В то время она подхватила простуду, начался кашель, и она скончалась. К тому же, ты ведь давно знаешь, что мое сердце уже много лет занято другим человеком, с чего бы мне влюбляться в господина Хуа?

Хуа Тяньлинь, который собирался вместе с ней опровергать слухи, услышав про занятое сердце, замер от любопытства. Почему ему никто об этом не сказал?

И Сяожань, заметив его удивление, спросил:

— Господин Хуа не знает?

— А кто-то из вас мне говорил?

Теперь пришла очередь И Сяожаня и Вэнь Син переглядываться.

— Вэнь Син, ты не сказала господину Хуа?

— Я думала, раз я рассказала тебе, ты обязательно передашь ему.

— Ну вот еще! Ты не просила меня об этом, я и решил, что ты не хочешь лишней огласки, поэтому промолчал. Знал бы — обязательно бы сказал.

Разобравшись с этим недоразумением, они вернулись к началу разговора. После «дружеской» беседы И Сяожань решил пока отложить свои домыслы. Однако он верил: когда эти двое осознают свои истинные чувства, все сегодняшние слова перевернутся с ног на голову. Разумеется, вслух он этого не произнес — боялся, что с ним расправятся.

Хм, господин Хуа, возможно, ради уважения к семье И не стал бы применять силу, а вот Вэнь

Син — кто знает? Она человек свободный, ей нечего терять, и кто будет следить за тем, отомстят ей или нет?

<http://bllate.org/book/21729/2245599>